

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

TRANSACTIONS OF THE STATE HERMITAGE MUSEUM
XCV

**PROCEEDINGS
OF THE INTERNATIONAL
CONFERENCE DEDICATED
TO THE CENTENARY
OF IGOR MIKHAILOVICH DIAKONOFF
(1915–1999)**

St. Petersburg
The State Hermitage Publishers
2018

ТРУДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА
XCV

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ,
ПОСВЯЩЕННОЙ 100-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ИГОРЯ МИХАЙЛОВИЧА ДЬЯКОНОВА
(1915–1999)**

Санкт-Петербург
Издательство Государственного Эрмитажа
2018

УДК 931/935(06)
ББК (Г)63.3(0)31
Т78

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
Государственного Эрмитажа

Научный редактор: Н. В. Козлова

Труды Государственного Эрмитажа : [Т.] 95 : Материалы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Игоря Михайловича Дьяконова (1915–1999) / Государственный Эрмитаж. – СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2018. – 326 с. : ил., IV с. цв. вкл.

ISBN 978-5-93572-785-7

Настоящий сборник включает материалы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Игоря Михайловича Дьяконова (1915–1999), которая состоялась в Государственном Эрмитаже и Институте восточных рукописей РАН 13–15 января 2015 года. Состав сборника отражает широту научных интересов И. М. Дьяконова. Статьи посвящены различным областям ассириологии, переднеазиатской археологии и семитологии. В них затрагиваются проблемы политической и социально-экономической истории Месопотамии и сопредельных стран, месопотамской религии и литературы, лингвистики и истории письменности.

Хронологические и географические рамки сборника чрезвычайно широки. Читатель найдет здесь обсуждение теории храмовой экономики Шумера конца 4-го – 3-го тыс. до н. э. и вопросов идеологии Ассирии и Вавилонии второй половины 1-го тыс. до н. э.; культурных контактов Египта и южного Леванта в эпоху ранней бронзы, возникновения и развития царства Урарту, существования скифского государства на древнем Ближнем Востоке. Сборник содержит также статьи, посвященные интерпретации различных терминов и топонимов, встречающихся в месопотамских документах и литературных произведениях; проблемам грамматики хурритского языка и происхождения западносемитского алфавита; аккадско-чадским лексическим параллелям; древнейшим и пуническим надписям. Он ориентирован на широкий круг специалистов, занимающихся изучением истории и филологии Древнего Востока, сравнительно-исторического языкознания.

УДК 931/935(06)
ББК (Г)63.3(0)31

ISBN 978-5-93572-785-7

© Государственный Эрмитаж, 2018

Алексей И. Янковский (Санкт-Петербург)

СУДЬБА ДРЕВНЕЙ УММЫ

Мы будем говорить об истории разграбления теллей области Уммы на юге Ирака, о попытках их защиты от грабителей и о некоторых результатах охранных раскопок, предпринятых в целях этой защиты.

К области Уммы относят телли Джоха (древнюю Умму), Умм-аль-Акариб, Ибзейх (древний Забалам) и Шмейт, расположенные вдоль главного дренажного канала на северо-востоке провинции Ди-Кар (Dhi Qar) в Южном Ираке. По данным разведок Р. Адамса¹ и А. Хамдани², в этой условной области находятся две группы древних поселений, вероятно, стоявших на водном пути, который раздваивается в районе телля Шмейт. Одна группа (на северном рукаве канала и/или реки) включает собственно Шмейт³, Забалам и не менее десятка малых поселений, она тянется с северо-запада на запад – юго-запад; другая включает Джоху, Умм-аль-Акариб и также не менее десятка малых поселений и идет вдоль древней реки или канала с северо-запада на юг – юго-восток.

В период III династии Ура (около 2112–2003 гг. до н. э.) Умма была одним из административных центров шумерского государства, необыкновенно продуктивным в создании клинописной документации. В базе данных CDLI насчитывается около 27 500 текстов III династии Ура из Уммы. В коллекции Государственного Эрмитажа из 1576 документов этого периода около 1000 отнесены к Умме, большая часть их опубликована Натальей Козловой в MVN 21 и SANTAG 6, все они также доступны на сайте CDLI⁴. Несмотря на столь большое количество находок, в области Уммы до самого недавнего времени не было научных раскопок, и весь этот огромный массив клинописи – результат разграбления памятников, начиная, вероятно, с 1870-х гг. Возможно, грабители случайно наткнулись на центральный архив администрации, что и определило дальнейшую судьбу памятника. Следы грабежей XIX в. в Джохе можно было видеть еще в 2003 г.⁵

Область Уммы расположена на границе пустыни и современной обитаемой зоны, где происходит постоянное движение песчаных дюн⁶, что хорошо видно на спутниковых фотографиях⁷. Дюны могут достигать высоты в несколько метров. В области Уммы у памятников нет значительного позднего культурного слоя, древние слои находятся близко от поверхности, а если нет дюн – то совсем близко⁸. К концу первой четверти XX в. дюны снова накрыли область Уммы и памятники стали временно недоступны как для археологов, так и для грабителей⁹.

В эти же годы наряду с археологической практикой совершенствовалось и законодательство в отношении древностей¹⁰. Ирак получил независимость, были созданы

Иракский музей и Служба древностей (The State Board of Antiquities and Heritage). Разграбление памятников шло на убыль и достигло минимума в 1970-е гг. после прихода к власти партии Баас и Саддама Хусейна, что совпало с притоком в страну нефтяных прибылей. Но успехи имели свою цену.

Иногда можно слышать, что интересы идеологических диктатур – таких как гитлеризм, сталинизм или саддамовский баасизм – совпадают с интересами защитников памятников и что авторитарное государство способствует сохранению культуры. Насколько это так, об этом дальнейшие события дадут нам некоторое представление.

Саддам Хусейн любил изображать себя в образе знаменитых царей древнего Двуречья. Соответственно, и в сознании иракцев месопотамская культура отождествлялась с официозом и диктатурой¹¹. В средней школе преподавали историю древней Месопотамии 12-летним детям в течение одного учебного года. Ученики могли узнать, что древняя месопотамская культура и история существовали, но их значение и связь с их собственной жизнью оставались абстракцией. Работники Иракского музея в течение 15 лет пытались добиться от Министерства образования расширения курса древней истории – как на официальном уровне, так и в кулуарах. Успеха не было; добились только регулярных школьных экскурсий в Багдаде и провинциях. Но, по словам Донни Джорджа, возглавлявшего Иракский музей в 2003–2006 гг., побывав однажды на школьной экскурсии, дети никогда не возвращались в музей со своими семьями¹².

Начиная с 1980-х гг. Южный Ирак постигли затяжные бедствия: ирано-иракская война, вынужденные переселения, война с Кувейтом, жестоко подавленное шиитское восстание. На долгие годы установилась международная блокада, отбросившая Ирак назад в экономическом и гуманитарном отношении.

В 10 км к западу от телья Джоха проходит так называемая третья река, или главный дренажный канал (Main Outfall Drain). Комплексный гидротехнический проект, который был призван «вернуть» сельскому хозяйству территории, занятые болотами в низовьях Тигра и Евфрата (The Haigh Report), был предложен еще в 1949 г. британскими инженерами¹³. У вод Тигра и Евфрата большая соленость, она повышается по степенному закону от верховьев к низовьям. Вода, которую берут из речного русла для орошения полей, не полностью потребляется растениями; часть ее возвращается из почвы обратно в реку, вымывая почвенные соли и увеличивая солевую нагрузку вниз по течению. Со временем из-за накопления солей поля становятся непригодными для посева. Выход в том, чтобы сбрасывать дренажную воду не в реку, а в специальный канал и затем в море.

«Третья река» начинается выше Багдада и на всем протяжении от Багдада до Насирии могла бы служить сельскохозяйственным целям. Ниже Насирии она отводит воды Евфрата, минуя болота, непосредственно в Персидский залив¹⁴. Насосная станция, которая соединяет эти две части, обеспечивая переход дренажных вод под руслом Евфрата чуть ниже Насирии, закончена при содействии американцев только в 2009 г.¹⁵, и только с этого момента канал может полноценно служить сельскому хозяйству. Поспешное же завершение «третьей реки» и связанной с ней системы каналов и дамб в 1992 г.¹⁶ надо считать актом насилия и мести собственному шиитскому населению со стороны саддамовского государства, а также попыткой не допустить возникновения проиранской партизанщины в болотах, где во все века укрывали беглых рабов, узников, дезертиров и повстанцев.

Независимо от пожеланий Саддама Хусейна в эти же годы были построены плотины в Турции и Сирии, которые сократили поступление вод Евфрата в Ирак с 700 до 290 кубометров в секунду.

В результате Центральные болота высохли на 90%, превратившись в огромную «пыльную чашу». Народ *ма'дан*, так называемые болотные арабы, тысячелетиями сохранявшие строительные обычаи древнего Шумера, были вынуждены покинуть родные места, где наступила экологическая катастрофа. Часть *ма'дан* переселилась в города, кто-то нашел работу, а многие пополнили ряды люмпенизированного населения, готового участвовать в противоправной деятельности и вооруженных конфликтах.

Иракские власти заявляли, что «третья река» была призвана сыграть роль, в частности, в стабилизации дюн¹⁷. Так или иначе, к середине 1990-х гг. дюны сошли с теллей области Уммы¹⁸.

Несколькими годами раньше в мире произошел очередной биржевой кризис и инвесторы стали искать новые пути вложения средств. Примерно в это же время на крупнейших аукционы в Европе и США были выставлены предметы из коллекции Эрленмейера¹⁹. Эта коллекция была сформирована в 1920–1930-е гг. – задолго до конвенции ЮНЕСКО 1970 г.²⁰, и тем самым музеи и коллекционеры могли покупать предметы из этой коллекции с чистой совестью. В результате активных торгов на аукционах цены на ближневосточные древности поднялись, в некоторых случаях на десятичный порядок. Иракские дельцы обратили свое внимание и на археологию, прежде всего на те памятники, которые еще в конце XIX в. служили источником самых продаваемых древностей – клинописных табличек и цилиндрических печатей; среди них телли Бисмая (древний Адаб), Джоха, Умм-аль-Акариб и другие. Таблички и цилиндрические печати оттуда стали во множестве появляться у европейских и американских антикваров и пополнять частные коллекции²¹.

По словам специалиста по новоассирийским рельефам Джона Расселла, служившего в 2003–2004 гг. советником оккупационной администрации (Coalition Provisional Authority) в Ираке, «навсегда останется удивительным, что в то самое время, когда США подвергали Ирак наиболее суровым за всю историю экономическим санкциям – настолько суровым, что они даже не делали обычного исключения для „информационных материалов“, – десятки тысяч неопубликованных предметов древности открыто продавались на американском рынке, и в 1990-е гг. нам не известно ни единого случая, чтобы правоохранительные органы заинтересовались этим»²².

Видя обильный поток табличек из Уммы, археолог Макгайр Гибсон посоветовал фотографу журнала *Natural History*, которая собиралась в Ирак, посетить Умму и оценить ситуацию. Преодолев большие трудности, фотограф в конце концов добралась до Уммы в сопровождении работников иракской Службы древностей. Получив благодаря этой поездке доказательный материал, иракцы сумели убедить свое руководство, что положение в области Уммы катастрофическое и срочно нужны охранные раскопки²³. К 1998 г., с повышением квоты продажи нефти по программе ООН «Нефть за продовольствие», у иракского государства нашлись наконец средства для раскопок, и в 1999 г. археологи впервые начали работать на теллях Джоха, Умм-аль-Акариб, Ибзейх и Шмейт. Раскопки велись круглогодично, даже летом, имея целью не только отогнать грабителей от теллей, но и дать местному населению работу. Но скудные

материальные и технические средства, выделенные для раскопок, были совершенно неадекватны этим очень крупным и значимым памятникам²⁴.

Находки и отчеты отвозили в Иракский музей, где расположены и помещения Службы древностей. После входа американских войск в Багдад 10, 11 и 12 апреля 2003 г. произошло печально известное разграбление Иракского музея с разгромом всех служебных кабинетов и инвентарного каталога. На фотографии ливанской журналистки Джоанны Фарчах-Бажжалы, сделанной в мае 2003 г., видно, в каком состоянии находились служебные помещения музея (ил. 1). Неудивительно, что находки, полученные из охранных раскопок Уммы и соседних телей, по большей части остаются неопубликованными. Редкое исключение составляют две статьи Хайдера Орайби²⁵, который вел раскопки в Умм-аль-Акарибе под руководством Донни Джорджа в 1999–2000 гг. и самостоятельно в 2001–2002 и 2008–2009 гг. Кроме них, есть публикация Донни Джорджа по-английски об одном (меньшем) храме в Умм-аль-Акарибе²⁶ и две краткие публикации раскопок телей Джоха и Ибзейх на арабском языке в журнале *Sumer*, публикуемом Службой древностей Ирака²⁷.

Умм-аль-Акариб расположен в 6 км к юго-востоку от Джохи, если считать расстояние между самыми высокими точками обоих телей. Но южный край Джохи отстоит всего на 2–3 км от северного края Умм-аль-Акариба, в то время как расстояние до следующего ближайшего теля Ибзейх (древнего Забалама) составляет 15 км.

В обзоре Р. Адамса и Х. Ниссена для памятника № 198 (Умм-аль-Акариб) по маркерам из подъемного материала указано, что поселение существовало в поздний раннединастический (РД) период, а также, возможно, в периоды от урукского до РД I. Тель Джоха во время исследования Адамса и Ниссена был покрыт дюнами. В таком состоянии он казался меньше Умм-аль-Акариба; подъемный материал относился в основном к позднему РД и старовавилонскому периодам, хорошо засвидетельствован был также материал староаккадского времени и эпохи III династии Ура. Более ранние поселения – периодов Джемдет Наср, Урук и РД I – указаны как возможные, но не подтвержденные²⁸. Х. Орайби в своей работе подчеркивает, что Умм-аль-Акариб – крупное поселение периода РД III, о более ранних слоях он не говорит, а более поздних слоев (кроме небольшого парфянского и сасанидского поселений на краю теля) не засвидетельствовано. Наконец, в пока не опубликованной базе данных А. Хамдани указаны площадь Джохи 278,6 га с максимумом в старовавилонский период и площадь Умм-аль-Акариба 87,7 га с максимумом в период РД II. Это очень большие территории – по своему максимуму периода РД II Умм-аль-Акариб уступает только Лагашу и Уруку (412 и 583 га соответственно).

К сожалению, к бедствиям, постигшим раскопки Умм-аль-Акариба, добавился пожар на археологической базе в апреле 2003 г. во время военных действий. В пожаре погибла документация первых четырех сезонов²⁹. Находки были вывезены до того (в 2002 г.) в Иракский музей, в какой мере уцелела документация к ним – нам неизвестно.

В этих условиях трудно сделать вывод о том, когда поселение было окончательно покинуто. Верхние слои могли уйти в результате эрозии, как это произошло в Абу-Салабихе, однако в таком случае керамика более позднего слоя могла бы остаться в дренажных колодцах³⁰. А. Хамдани, также принимавший участие в раскопках, настаивает, что в поселении нет керамики периода III династии Ура даже и в дренаже³¹.

Х. Орайби, вместе с тем, пишет, что «мы по-прежнему не можем привести решающих конкретных свидетельств о датировке дренажей», в которых, между тем, обнаружена раннеаккадская керамика³².

В ходе охранных раскопок были открыты два храма, так называемый храм Н и очень большой Белый храм, а также дворец и жилые кварталы.

По сообщению Х. Орайби, поселение было оставлено без признаков военного разрушения, кроме следов огня в складских помещениях и в тронном зале. По данным иракских раскопок³³, его территория в раннединастическую эпоху была больше, чем синхронная территория соседней Джохи (древней Уммы). Это обстоятельство, а также исключительно большие размеры

Ил. 1. Рабочее помещение Иракского музея в мае 2003 г.
Фото Дж. Фарчах-Баждалы

Белого храма (примерно 152×70 м)³⁴ навели еще первого руководителя раскопок Донни Джорджа³⁵ на мысль, что именно Умм-аль-Акариб, а не соседняя Умма, был главным поселением этой области в досаргоновское время и что его следует отождествить с древним названием Гишша. Уже после смерти своего учителя Х. Орайби развил это предположение. Этот потенциально важный результат охранных раскопок, который опирается на клинописные находки, мы рассмотрим подробнее.

В 1894 г. Жан-Винсент Шайль получил из Джохи ряд юридических документов, в которых фигурирует стандартная формула³⁶. Следуя аналогии с уже известными документами из Телло, Ж.-В. Шайль вычленил из этой формулы топоним, который он прочел как *giš.ban.ki*, в современном представлении *giš.kušu₂.ki*. Материал для фонетического чтения *giš.kušu₂.ki* дают старовавилонские списки составных знаков (так называемые *DIRI = (v)atru*), где для этой группы знаков в «шумерской» колонке предлагается чтение **um-ma/mi/me(-en)**, а в «аккадской» – *ki-is-sa* или *ki-iš-sa*, см. например:

um-me-en	<i>giš.kušu₂.ki</i>	<i>ki-iš-[...]</i>	MSL 15. P. 20, Nippur line 230
um-ma	<i>giš.kušu₂.ki</i>	<i>ki-[...]</i>	MSL 15. P. 56, Sippar iv 9

В своей подробной работе, посвященной названиям Уммы, У. Дж. Лэмберт восстанавливает последний слог «аккадского» чтения как *sa* / *ša*³⁷.

Однако старовавилонские писцы составляли этот документ через несколько веков после событий, археологическое исследование которых мы описываем, и поэтому совершенно неясно, какие реалии в действительности стояли за отнесением названий «Умма» и «Кишша» соответственно к шумерскому и к аккадскому чтению логограммы *giš.kušu₂.ki*. Чтобы одна и та же община носила на разных языках фонетически не связанные между собой названия, бывает нечасто. Более естественно предположить, что *um-ma* и *ki-iš-ša* – названия разных объектов, разделенных в пространстве или во времени, которые слились воедино у составителей *DiU* в результате какого-то исторического события.

Известно имя правителя Уммы периода РД III – **giš-ša₃-ki-dug₃** «Гишша – хорошее место». Есть также документы с упоминанием имен собственных раннединастического времени, содержащих **giš-ša₃**, причем, как пишет У. Дж. Лэмберт, «хотя не для всех этих документов достоверно установлено место происхождения, но поразительно, сколь многие среди них достоверно происходят из Уммы, в то время как ни для одного нельзя сказать с определенностью, что он происходит из другого места»³⁸. На основании этих и некоторых других данных У. Дж. Лэмберт делает предположение, что Гишша – раннее (раннединастическое и саргоновское) название поселения, обозначаемого в текстах как *giš.kušu₂.ki* и отождествляемого с теллем Джохы. За это время кроме статьи У. Дж. Лэмберта о названиях Уммы появилась работа Гебхарда Зельца (2003)³⁹, который также предложил связь между *giš.kušu₂.ki* и **giš(š)a** / **kiš(š)a**. Дуглас Фрейн в своем новом издании раннединастических царских надписей предположил, что знак *šar₂×diš*, который фигурирует в раннединастических надписях из области Уммы, имел чтение **umma** и это было древним названием Умм-аль-Акариба⁴⁰.

В ходе охранных раскопок в Умм-аль-Акарибе найдено 70 клинописных источников – кирпичей с надписями и табличек⁴¹. К северу от Белого храма обнаружен фрагмент закладного кирпичца (инвентарный номер Иракского музея IM 191931, полевой номер UA-4743), текст которого соответствует первым четырем колонкам так называемого Конуса Энметены, в котором описывается конфликт между Лагашем и *giš.kušu₂.ki*. Х. Орайби предполагает, что кирпич был установлен на территории Умм-аль-Акариба в тот момент, когда поселение было временно оккупировано Лагашем в ходе конфликта. В жилых кварталах Умм-аль-Акариба найден также текст (UA-4530 = IM 183768) о выдаче одежда должностному лицу города *giš.su₇.ki* – такое написание Х. Орайби предлагает считать вариантом силлабической записи топонима **giš(š)a**. Таким же образом он интерпретирует *giš.su₇.ki* в раннединастическом или саргоновском документе о выдаче пива и хлеба гонцам (BIN 8 67 obv. ii 4).

Так как, судя по результатам раскопок, поселение Умм-аль-Акариба в раннединастическую эпоху было значительно крупнее поселения телля Джохы, то Х. Орайби полагает, что топоним **giš(š)a** относился именно к Умм-аль-Акарибу, вопреки мнению Д. Фрейна. После того, как Гишша (Умм-аль-Акариб) была покинута, возможно, в результате прорыва русла реки и заболачивания, жители перешли в соседний поселок под названием Умма (Джохы), который находится в часе ходьбы от Гишши. Это соседнее поселение, с точки зрения Х. Орайби, продолжало обозначаться в документах прежней логограммой *giš.kušu₂.ki*⁴².

Возможно, подтверждением этому может служить тот факт, что храмы Умм-аль-Акариба были намеренно «похоронены» под слоем сырцовый кладки и грунта.⁴³ Это могло бы означать, что культ Шары⁴⁴ был перенесен в Джоху и храмы в Умм-аль-Акарибе были заделаны, чтобы божество не искало поклонения на опустевшем месте.

Если это правда, то составители *DIRI* = (*n*)*atru* правильно помнили века спустя, что логограмма *GIŠ.KUŠU₂.KI* обозначает одну и ту же общину, которая занимала в разное время поселения Гишша и Умма.

Охранные раскопки вынужденно велись круглый год, чтобы не оставлять памятники грабителям. Тем не менее, они были остановлены в ноябре 2002 г. – по сведениям Джона Рассела, для сдачи финансовых отчетов⁴⁵, и с началом 2003 г. они не возобновились. У Службы древностей появились новые заботы – подготовка к войне.

Сразу после ухода археологов грабители вернулись на раскопки. Теперь они были лучше подготовлены – знали, что и где искать; многие из них были рабочими на охранных раскопках.

Американские морские пехотинцы, вошедшие в марте 2003 г. в Насирию, расквартировались в местном музее, где была расположена и Служба древностей во главе со своим инспектором Абдуламиром Хамдани⁴⁶. Его деятельность – пример того, как настойчивость и храбрость одного человека могут многое изменить; нужно сказать о нем несколько слов. А. Хамдани родился в Насирии в 1967 г. и вырос в деревне Аль-Мидак (Альбу-Хамдан) у южного берега Евфрата, на краю болот Хавизе. Сельский быт Южной Месопотамии и судьба болот были известны ему не понаслышке. В 18 лет он уехал учиться в Багдад, но, приобретя специальность археолога, долго не мог получить работу из-за своих диссидентских взглядов. В 2002 г., когда было уже ясно, что саддамовский режим долго не продержится, Донни Джордж, тогда заместитель директора Иракского музея по науке, смог устроить его на работу в Насирии. А. Хамдани решил воспользоваться присутствием американцев, и после нескольких дней напряженности стороны нашли общий язык. Военные выехали к теллю Джоха⁴⁷, разрушили городок грабителей и задержали 60 человек⁴⁸. Впоследствии морские пехотинцы стали регулярно патрулировать телли и арестовывать грабителей – но оставалось непонятным, что с ними делать дальше.

По закону Республики Ирак № 55, принятому в 2002 г., за вооруженный грабеж исторических памятников, совершенный группой из двух или более участников, а также за вывоз исторических ценностей из Ирака полагается смертная казнь⁴⁹. Но американские военные казнить грабителей не могли ни в каком случае. Арестованных можно было бы передать иракской полиции – пока ее нет, грабителей приходилось отпускать, отобрав лопаты⁵⁰.

В конце июня 2003 г. в провинции Ди-Кар американских военных сменили итальянские. Наряду с военными прибыли карабинеры – военная полиция, юрисдикция которой распространяется в Италии и на военных и на гражданских лиц. В ее составе действует отдельная служба *Tutela Patrimonio Culturale*, созданная еще в 1969 г.⁵¹ Поскольку итальянская земля тоже хранит много привлекательного для лихих людей, карабинеры имели специфический опыт охраны археологии и смогли использовать его в Ираке. Их руководители оказались единственными среди высших офицеров антииракской коалиции, кто понял финансовые и социальные последствия разграбления культурных ценностей⁵².

Карабинеры, назвавшие себя «группа Viper 5», регулярно патрулировали памятники в своей зоне ответственности. Они проводили, в частности, очень эффективные вертолетные операции, когда грабителей загоняли с помощью вертолетов в руки наземных сил.

Генерал Уго Зоттен приводит следующие цифры: с июля 2003 г. до ухода итальянцев в марте 2006 г. «в области Ассирии» (sic! – А. Я.) было проведено 25 вертолетных операций, конфисковано 1636 находок, арестовано и передано иракской полиции 48 человек, проведено 6 курсов тренинга для иракских сил охраны археологических памятников⁵³.

Иракская же полиция отпускала грабителей, так как полицейские – жители тех же мест, что и грабители, и вовлечены в ту же клановую систему. Сельское хозяйство держалось на государственных закупках, которые прекратились в 2003 г. с падением режима, а оккупационные власти не позаботились об их возобновлении. В результате грабёж памятников стал для многих единственным средством к существованию, и вполне естественно, что целые кланы во главе со своими шейхами до сих пор отстаивают свое право на этот заработок⁵⁴. Исключения – например, клан, защищающий от грабежей Урук, – только подтверждают правило, так как в Уруке удалось сохранить научные раскопки.

На фотографии Джоанны Фарчах-Бажжалы (май 2003) показан быт грабителей на одном из теллей области Уммы (ил. 2).

Вернемся в 2003 г. Видя успехи карабинеров, новый советник оккупационной администрации по культуре, посол Италии Марио Бондиоли-Осио предложил создать в Ираке специальную службу по образу итальянских карабинеров и провести пилотный проект по ее внедрению в провинции Ди-Кар⁵⁵. Юридическая основа для этого была заложена приказом администратора оккупационных властей Пола Бремера от 4 сентября 2003 г., который учреждал Службу охраны государственных гражданских учреждений (Facility Protection Service, FPS). Предполагалось, что эта охрана будет специально обучена и сертифицирована, будет иметь форменную одежду, связь, оружие; а также право обыскивать людей и автомобили, задерживать преступников на срок до 12 часов и в регламентированных случаях применять оружие на поражение. Удалось добиться постоянного финансирования – по-видимому, уже от Ирака – для найма 1300⁵⁶ (по другим данным 1400)⁵⁷ бойцов дополнительно к Службе древностей. Их можно было бы использовать как мобильные группы быстрого реагирования, наподобие «группы Viper 5», а традиционные охранники оставались бы при памятниках. Карабинеры взяли на себя обучение личного состава. Осталось снабдить эту «археологическую полицию» (Archaeological Site Protection, ASP) автомобилями, рациями и оружием.

Тем временем Дж. Расселлу удалось добиться некоторых успехов: А. Хамдани получил служебный автомобиль, были построены наблюдательные вышки в Телло, собирались построить их в Джохе и Умм-аль-Акарибе, в кабинете А. Хамдани в Насирии появились компьютеры, ежемесячно выделялось 25 000 долларов на охрану археологических памятников в провинции Ди-Кар.

Но 12 ноября 2003 г. на базу карабинеров в Насирии, разбив ворота, въехал грузовик со взрывчаткой. Среди 19 погибших итальянцев было 13 карабинеров, из них четверо участвовали в защите археологических памятников. Погибло также 16 гражданских иракцев⁵⁸.

Ил. 2. Жилье грабителей на раскопе. Фото Дж. Фарчах-Бажжалы

Дж. Расселлу пришлось преодолеть немыслимые бюрократические затруднения, чтобы приобрести на спонсорские деньги и доставить в Ирак 20 автомобилей для ASP. В апреле 2004 г. они были наконец готовы к отгрузке в Кувейт – в тот самый момент, когда шиитская Армия Махди подняла восстание против оккупационных войск, и в наступившем хаосе разграбление памятников вернулось к прежнему максимуму⁵⁹.

В мае 2004 г. в ходе махдистского восстания был разграблен и сожжен музей в Насирии, где помещалась и Служба древностей А. Хамдани, вместе с его компьютерами⁶⁰.

Наконец в июне 2004 г. удалось найти военный конвой, который доставил 20 автомобилей на платформах из Кувейта в Багдад. Там они стояли припаркованными еще два месяца, пока Служба древностей смогла их забрать; за это время два автомобиля были украдены и два перестали заводиться, оставшиеся 16 автомобилей были поделены между провинциями Ди-Кар, Кадисия и Бабиль. По словам А. Хамдани, с приходом автомобилей в Ди-Кар грабежи сократились на 90%, и с 2004 г. грабители стали получать тюремные сроки⁶¹.

Рации для охраны были доставлены также в июне 2004 г., но полиция не решилась установить в участках базовые станции к ним, боясь их кражи, поэтому связь ASP с полицией не была налажена. Также не было получено обещанное оружие⁶².

В эти же дни, 28 июня 2004 г., Ираку был возвращен суверенитет, оккупационная администрация перестала существовать и финансирование охранных мер американцами

прекратилось. Иракских денег было крайне мало. А. Хамдани мог содержать на них 100 охранников на 700 памятников, официально зарегистрированных в провинции Ди-Кар⁶³.

В этот момент в описываемых местах работал американский журналист-фрилансер Майка Гарен, приехавший со своей невестой Мари-Элен Карлтон на небольшие средства американской Carr Foundation, чтобы снять документальный фильм «Дорога в Насирию» («The Road to Nasiriyah») о проблемах археологического наследия Ирака. М. Гарену удалось убедить своего продюсера помочь с содержанием охранников.

Так как денег было немного (два транша по 3 000 долларов), А. Хамдани предложил сосредоточить усилия на одном телле. Успех в охране Уммы мог бы стать хорошим примером. Было решено нанять 20 дополнительных охранников для Уммы на четыре месяца, за которые, как А. Хамдани и М. Гарен надеялись, специализированная иракская государственная охрана (ASP) встала бы на ноги и взяла бы оборону теллей на себя. А. Хамдани заручился поддержкой местного шейха, который постарался убедить местное население позаботиться о своей культуре. Было получено разрешение Службы древностей, а итальянские карабинеры согласились обучить будущих охранников⁶⁴.

Гражданские охранники получали зарплату от Службы древностей, но оружие у них было свое, которое они, если могли, покупали себе на базаре⁶⁵. 13 августа 2004 г. М. Гарен вместе с переводчиком Амиром Доши (он сыграл в охране памятников Южного Двуречья видную и самоотверженную роль) собирались снять первый день работы новых охранников Уммы для своего фильма. В Насирии у них выдался свободный час, и они решили сходить на базар и записать на видео продажу оружия для эпизода с охранниками. На их беду им попался эмоционально неуравновешенный продавец, который стал отнимать у них камеру и поднял крик. Собралась толпа. Оказавшиеся рядом бандиты похитили М. Гарена и А. Доши. Трудным окольным путем Мари-Элен Карлтон, вернувшаяся в Нью-Йорк неделей раньше, смогла убедить одного из шейхов сделать публичное заявление от имени лидера иракских шиитов Мустаки Садра. Согласовать это с самим Садром, в тот момент окруженным войсками антииракской коалиции, не было возможности, но шейх разумно решил, что выгода для Садра неоспорима, и выступил от его имени. Получив от авторитетного шейха указание освободить заложников, по дороге обратно в Насирию бандиты вынуждены были прятать своих пленников в тростниках, чтобы довести их в город живыми – опасались самосуда местных жителей над американцем.

Через неделю новый отряд охранников Джохи начал свою работу. В 2004–2005 гг. стали наконец действовать и отряды ASP. Однако уже в 2006 г. иракское правительство перестало давать деньги на бензин для автомобилей этой службы⁶⁶.

Подведем промежуточные итоги. Археолог Элизабет Стоун составила базу данных 1 949 археологических объектов на аллювиальной равнине Южного Ирака на основании археологических разведок прежних лет, а также новой разведки, проведенной А. Хамдани одновременно с его героическими усилиями по охране теллей. Из этих памятников, согласно наземным свидетельствам и фотографиям из космоса, примерно 819 подверглись разграблению. Общая площадь разграбления – 15,75 кв. км, что во много раз больше, чем площадь всех научных раскопок в Южном Ираке⁶⁷. Наиболее

интенсивный грабеж происходил там, где памятники находятся на границе обитаемой зоны и пустыни – достаточно далеко от жилья, чтобы грабителей никто не беспокоил, и достаточно близко, чтобы туда можно было добраться. Среди таких не слишком удаленных мест наибольшей популярностью пользовались памятники, откуда можно было извлечь много клинописных документов и печатей. Область Уммы, с ее неглубокими слоями периодов РД и III династии Ура, оказалась идеальной добычей.

В результате близости к болотной зоне, пострадавшей от осушения, здесь сосредоточилось наиболее обездоленное и деморализованное население.

Сразу после падения садамовского режима местные жители стали разрушать дамбы и набережные каналов ради восстановления своих болот. В 2010 г. силами Министерства ирригации Ирака была построена земляная дамба, которая полностью перекрыла течение Евфрата, чтобы поднять уровень воды в болотах.

В марте 2017 г. автор этой статьи побывал в описываемых местах. Грабежи памятников прекратились. По Умм-аль-Акарибу прошли дюны, поэтому ямы грабителей здесь полностью затянуты песком, словно их никогда и не было, а следы раскопок едва заметны. На телле Джохы начала работать экспедиция словацкого Института истории и археологии под руководством Драгослава Хулинека⁶⁸; ее небольшой раскоп (около 10 кв. м), сделанный в первый сезон, окружен прежним «лунным пейзажем», который кажется бескрайним: огромная Умма в центральной части полностью перерыта грабителями, даже их «сигналы» (башенки из камней, помечающие территорию того или иного мародера) остались на месте.

В Умме присутствует охранник. В поездках по памятникам нас постоянно сопровождала вооруженная полиция, как обычная, так и «археологическая» (автомобили с зиккуратом в качестве логотипа). Месопотамская история широко рекламируется, известные памятники служат торговыми марками, продается вода «Урук», изображения зиккурата, болотных лодок и даже клинописных документов часто встречаются в качестве наружной рекламы или мотивов городского украшения. В Насирии можно купить в книжном магазине литературу по истории Месопотамии на арабском языке с арабской и европейской библиографией, в которой упомянуты работы и российских ученых. Этих книг немного, но они есть.

В провинции Ди-Кар работает несколько археологических экспедиций – университета Стоуни-Брук (Нью-Йорк, США) в Захарии и Уре, университета Сапиенца (Рим, Италия) на телле Абу-Тбейра, проекта археологических исследований Урского региона (Ur Region Archaeology Project, Великобритания), в рамках которого в этом году завершены раскопки телля Хайбер, Британского музея в Гирсу. Британский институт изучения Ирака (BISI) активно работает над предоставлением иракцам доступа к современной научной литературе; западные археологи и эпиграфисты читают лекции в маленьких иракских городах.

Системные проблемы в организации и финансировании науки о древности в самом Ираке в основном остаются прежними; исследования и находки предвоенных и военных лет, как и прежде, малодоступны.

В день, когда я пишу эти строки, в Ур приехало 19 автобусов с туристами. Сотни посетителей поднялись на неукрепленный земляной верх зиккурата⁶⁹. Перед иракцами встают уже новые проблемы охраны памятников, свойственные мирному времени.

- ¹ *Adams R., Nissen H.* The Uruk Countryside. The Natural Settings of Urban Societies. Chicago ; London, 1972 [далее *Adams, Nissen* 1972]. P. 16.
- ² *Hamdani A.*, личное сообщение.
- ³ *Shmid* в *Adams, Nissen* 1972; *Shmeet* в некоторых других публикациях; по-арабски: تل شميت .
- ⁴ *Koslava N.* Ur III-Texte der St. Petersburg Eremitage. Wiesbaden, 2000. (SANTAG ; Bd. 6). S. 7; *Eadem.* The Cuneiform Texts of the 4th and 3rd Millennium in the Hermitage Collection (St. Petersburg) (http://cdli.ucla.edu/collections/hermitage/about-cuneiform_en.html; дата обращения: 02.10.2017).
- ⁵ *Gibson M.* The Acquisition of Antiquities in Iraq, 19th Century to 2003, Legal and Illegal // The Destruction of Cultural Heritage in Iraq / ed. by P. G. Stone, J. Farchakh Bajjaly. Woodbridge, 2008 [далее *Gibson* 2008]. P. 32.
- ⁶ *Hamdani A.*, личное сообщение: «Like a snake, the dunes move from place to another and come back to its original one».
- ⁷ Например, на сайте Центрального командования (Centcomm) Министерства обороны США (<http://www.cemml.colostate.edu/cultural/09476/iraq05-091.html>; дата обращения: 02.10.2017).
- ⁸ *Oraibi H.* Gišša (Umm Al-Aqarib), Umma (Jokha), and Lagaš in the Early Dynastic III Period // *Al-Rafidan*. Vol. 35. Tokyo, 2014 [далее *Oraibi* 2014a]. P. 11. В частности, фрагмент закладного кирпича UA-4743 = IM 19193 периода РД III найден в 2002 г. на глубине 50 см от поверхности.
- ⁹ *Eakin H.* The Devastation of Iraq's Past // *The New York Review of Books*. 14 August 2008. No. 8 (<http://www.nybooks.com/articles/archives/2008/aug/14/the-devastation-of-iraqs-past>; дата обращения: 02.10.2017) [далее *Eakin* 2008], автор ссылается на личное сообщение Роберта Энглунда (Robert K. Englund).
- ¹⁰ *Gibson* 2008. P. 33 ff.
- ¹¹ *Hamdani A.* Protecting and Recording our Archaeological Heritage in Southern Iraq // *Near Eastern Archaeology*. Vol. 71/4. Boston, 2008 [далее *Hamdani* 2008]. P. 224.
- ¹² *George D.* The Looting of the Iraq National Museum // *The Destruction of Cultural Heritage in Iraq...* P. 105.
- ¹³ *Lebon J.* Recent Research on the Land Potential of Iraq // *Geographical Review*. Vol. 54/1. New York, 1964. P. 104.
- ¹⁴ Подробную карту из отчета ЦРУ об уничтожении болот можно найти здесь: http://www.map-cruz.in.com/free-maps-iraq/iraq_marshes_1994.jpg, The Destruction of Iraq's Southern Marshes, CIA Publication IA 94-10020, 1994 (дата обращения: 02.10.2017).
- ¹⁵ Report to Congress 30 April 2009. Special Inspector General for Iraq Reconstruction. P. 76, 205 (http://www.sigir.mil/files/quarterlyreports/April2009/Report_-_April_2009.pdf; дата обращения: 02.10.2017).
- ¹⁶ *Merry M.* Iraq builds 'Third River' project despite no-fly zone and embargo // *Executive Intelligence Review*. Vol. 19/46. Washington, 1992.
- ¹⁷ *Ibid.*: на с. 8 цитирует отчет пропагандистского характера, переданный Иракским министерством иностранных дел в ООН в августе 1992 г.
- ¹⁸ *Eakin* 2008.
- ¹⁹ *Gibson* 2008. P. 34.
- ²⁰ «Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности. Статья 7. Государства – участники настоящей Конвенции обязуются... принимать все необходимые меры, в соответствии с национальным законодательством, направленные на предотвращение приобретения музеями и другими аналогичными учреждениями, расположенными на их территориях, культурных ценностей, происходящих из другого государства – участника Конвенции, которые были незаконно вывезены после вступления в силу настоящей Конвенции». См.: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001333/133378mo.pdf> (дата обращения: 02.10.2017).
- ²¹ По данным Нила Броди, в 1998–2007 гг. главы Центра по изучению нелегального оборота древностей (Illicit Antiquities Research Centre) Кембриджского университета, в период с 1980 по 2005 г. большинство цилиндрических печатей на лондонских и нью-йоркских аукционах

- были представлены без провенанса (*Brodie N.* The Market Background to the April 2003 Plunder of the Iraq National Museum // The Destruction of Cultural Heritage in Iraq... P. 41).
- ²² *Russell J.* Efforts to Protect Archaeological Sites and Monuments in Iraq, 2003–2004 // Catastrophe! The Looting and Destruction of Iraq's Past / ed. by G. Emberling, K. Hanson. Chicago, 2008 [далее *Russell* 2008]. P. 31.
- ²³ *Gibson* 2008. P. 34.
- ²⁴ *Hamdani* 2008. P. 221; *Oraibi H.* The Early Dynastic Monumental Buildings at Umm al-Aqarib // Iraq. Vol. 76. London, 2014 [далее *Oraibi* 2014b]. P. 149–187.
- ²⁵ *Oraibi* 2014a; *Oraibi* 2014b.
- ²⁶ *George Youkhanna D., Abdul Wahed H.* Temple 'H' at Umm al-Aqarib // Of Pots and Plans : Papers on the Archaeology and History of Mesopotamia and Syria Presented to David Oates in Honour of His 75th Birthday / ed. by L. Al-Gailani Werr [et al.]. London, 2002. P. 379–385.
- ²⁷ *Alsabahani H.* The Archaeological Excavations at the Ibzeikh Site during the First and Second Seasons 2001–2002 // Sumer. Vol. 52. Baghdad, 2004. P. 169–198; *Mutamalli N.* Jokha (Umma), Excavation Results of the First and Second Seasons, 1999–2000 // Sumer. Vol. 54. Baghdad, 2009. P. 53–82 (на араб. яз.).
- ²⁸ *Adams, Nissen* 1972. P. 227.
- ²⁹ *Oraibi* 2014b. P. 152.
- ³⁰ *Postgate J. N.*, личное сообщение.
- ³¹ *Hamdani A.*, личное сообщение: «As far as you know, there is no Ur III materials found at Umm al-Aqarib including pottery. This is different from Abu Salabikh where traces of Ur III culture existed, and almost 2 meters of Ur III deposits have gone due to erosion».
- ³² *Oraibi* 2014b. P. 156.
- ³³ Как сказано в *Oraibi* 2014b. P. 150. К сожалению, конкретные данные в статье не приводятся.
- ³⁴ *Ibid.* P. 170. Точную цифру дать нельзя, ибо храм раскопан не полностью.
- ³⁵ *Hamdani A.*, личное сообщение.
- ³⁶ *Scheil J.-V.* OÙ est situé le pays de GIŠ.BAN. KI? // Recueil des travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes. Vol. 19. Paris, 1897. P. 62 f.
- ³⁷ *Lambert W. G.* The Names of Umma // Journal of Near Eastern Studies. Vol. 49/1. Chicago, 1990. P. 75.
- ³⁸ *Ibid.* P. 79.
- ³⁹ *Selz G.* Who is Who? Aka, König von Giš(š)a: zur Historizität eines Königs und seiner möglichen Identität mit Aka, König von Kiš(i) // Festschrift für Burkhard Kienast zu seinem 70. Geburtstag dargebracht von Freunden, Schülern und Kollegen / Hrsg. von G. Selz. Münster, 2003. (Alter Orient und Altes Testament ; Bd. 274). S. 499–518.
- ⁴⁰ *Frayne D.* Presargonic Period (2700–2350 B. C.). Toronto, 2008. (The Royal Inscriptions of Mesopotamia, Early Periods ; vol. 1). P. 357–359; *Idem.* The Struggle for Hegemony in “Early Dynastic II” Sumer // The Canadian Society for Mesopotamian Studies. Vol. 4. Toronto, 2009. P. 61, 62.
- ⁴¹ *Oraibi* 2014a. P. 1, 32.
- ⁴² Автор приносит сердечную благодарность В. К. Афанасьевой за консультацию по этому разделу статьи.
- ⁴³ *Oraibi* 2014b. P. 168, 178, 179.
- ⁴⁴ Х. Орайби указывает, что в Умм-аль-Акарибе «найлены [документы с] многими личными именами, содержащими имя бога Шарь» (*Ibid.* P. 163). В обеих статьях приведены только два документа, которые могли бы указывать на связь Гишши с Шарой, – это золотая плакетка из Лувра (АО 19225), опубликованная в: *André-Salvini B.* Plaque Dedicated by a Queen of Umma // Art of the First Cities: The Third Millennium B. C. from the Mediterranean to the Indus / ed. by J. Aruz. New Haven, 2003. P. 78; и крайне поврежденный документ из раскопок Умм-аль-Акариба, UA-277 = IM 163156, который Х. Орайби считает идентичным RIME 1.12.06.02, «граница Шарь».
- ⁴⁵ *Russell* 2008. P. 32.
- ⁴⁶ *Rost S., Hamdani A.* Traditional Dam Construction in Modern Iraq: A Possible Analogy for Ancient Mesopotamian Irrigation Practices // Iraq. Vol. 73. London, 2011. P. 202. Кроме упомянутых сборников

- наши сведения о биографии А. Хамдани взяты из личных бесед с ним самим и с много помогавшим ему американским журналистом М. Гареном, который и сам рисковал жизнью, защищая иракскую археологию, см.: *Garen M., Carleton M.-H.* American Hostage: A Memoir of a Journalist Kidnapped in Iraq and the Remarkable Battle to Win His Release. New York, 2005 [далее *Garen, Carleton* 2005].
- ⁴⁷ *Hamdani* 2008. P. 226.
- ⁴⁸ *Garen, Carleton* 2005. P. 115; *Russell* 2008. P. 33.
- ⁴⁹ Текст закона взят с сайта Центрального командования Министерства обороны США, предоставлен ЮНЕСКО (<http://www.cemml.colostate.edu/cultural/09476/pdf/iraq-antiquities-law-2002.pdf>; дата обращения: 02.10.2017).
- ⁵⁰ *Garen, Carleton* 2005. P. 113.
- ⁵¹ *Zottin U.* Italian Carabineers and the Protection of Iraqi Cultural Heritage // The Destruction of Cultural Heritage in Iraq... [далее *Zottin* 2008]. P. 235.
- ⁵² *Russell* 2008. P. 34.
- ⁵³ *Zottin* 2008. P. 236.
- ⁵⁴ *Farchakb-Bajjalay J.* Who Are the Looters at the Archaeological Sites in Iraq? // Antiquities Under Siege: Cultural Heritage Protection After the Iraq War / ed. by L. Rothfield. Lanham ; New York ; Toronto ; Plymouth, 2008. P. 50 ff.
- ⁵⁵ *Russell* 2008. P. 37.
- ⁵⁶ *Ibid.* P. 40.
- ⁵⁷ *Deblauwe F.* Donny George's Exile and the State of the SBAH // The Iraq War & Archaeology Project Documents, 10. 11 November 2006 (<http://iwa.univie.ac.at/georgesbah.html>; дата обращения: 02.10.2017).
- ⁵⁸ *Russell* 2008. P. 35.
- ⁵⁹ *Garen, Carleton* 2005. P. 46.
- ⁶⁰ *Ibid.* P. 26.
- ⁶¹ *Hamdani* 2008. P. 226.
- ⁶² *Russell* 2008. P. 41.
- ⁶³ *Garen, Carleton* 2005. P. 47.
- ⁶⁴ *Ibid.* P. 46.
- ⁶⁵ *Ibid.* P. 19.
- ⁶⁶ *Russell* 2008. P. 42; *Hamdani* 2008. P. 229; *Idem.*, личное сообщение.
- ⁶⁷ *Stone E.* Patterns of Looting in Southern Iraq // Antiquity. Vol. 82. Durham, 2008. P. 125–138.
- ⁶⁸ По информации Службы древностей Ирака (СВАИ). В сообщении прессы о раскопках Уммы Драгослав Хулинек назван Драгомпром (<https://vatpravda.sk/zem/clanok/273955-slovenski-archeologovia-preskumaju-sumerske-mesto-v-iraku>; дата обращения: 02.10.2017).
- ⁶⁹ *Stone E.* Сообщение в рассылку Iraq Crisis от 12 апреля 2017 г.